

— Что-то ты быстро, Сяо Ю, — мужчина средних лет, разглядывавший на большом экране площади рейтинг игроков, с удивлением посмотрел на своего младшего сына, который только что рвался в инстанс, чтобы доказать, насколько он бесстрашен. — Ты же только что вошёл.

Молодого человека звали Кан Ю. Это он пару минут назад хвастался своей смелостью и ринулся напрямиком в «Музей ужасов».

Вокруг раздался смех. Кан Ю обернулся и, как и ожидал, увидел тех самых игроков, что советовали ему не выбирать высокий уровень сложности.

Щёки его вспыхнули. Чёрт, вот так опозорился.

Он угрюмо молчал. Подошедшие родители и сестра, увидев его состояние, всё поняли и, не сдержавшись, тоже рассмеялись.

— Да хватит вам! — Кан Ю готов был провалиться сквозь землю. Он быстро оглядел площадь, выбрал самое роскошное на вид здание — ресторан — и нырнул внутрь.

Оказавшись внутри, Кан Ю тут же забыл о своём смущении.

Причина была проста: ресторан был невероятно великолепен.

Не то чтобы Кан Ю был неискушённым. Его родители — состоятельные бизнесмены, владельцы множества брендов в разных отраслях, сестра — известная звезда. С таким происхождением он, казалось бы, повидал всякое. Но этот ресторан поразил его до глубины души.

Он не хвастался, когда говорил, что прошёл множество комнат страха. Будучи типичным представителем золотой молодёжи, он перепробовал все развлечения, кроме незаконных. Чем рискованнее, тем лучше.

Когда сестра предложила поехать на эту захолустную планетку, он был вне себя от досады. Тысячу раз пожалел, что не согласился пойти с друзьями на выставку супер-мехов.

Что может быть интересного в парке развлечений на какой-то заштатной планете по сравнению с выставкой мехов?

Но сейчас, стоя посреди этого огромного ресторана, Кан Ю чувствовал себя деревенщиной.

И он был не один такой. Любопытство и необычный внешний вид ресторана привлекли многих

игроков.

Кто-то рядом с ним даже робко спросил:

— Простите, а вход сюда точно бесплатный?

Сотрудник ответил утвердительно.

Спрашивавший театрально схватился за сердце, изображая сердечный приступ.

Если бы Кан Ю не находился сейчас в этом ресторане, он бы тоже счёл это дешёвым позёрством, но...

Он огляделся. На столах стояли сервизы из старинного фарфора с изящной росписью. Скатерти были из чистого шёлка ручной работы с вышитыми цветами, переливающиеся на свету и расшитые золотыми и серебряными нитями. Даже декоративные растения у сцены были необычными: резные подставки, сине-белые фарфоровые горшки, а в них — редкий сорт орхидей, который он видел лишь однажды на аукционе, где один цветок ушёл за несколько сотен тысяч, а то и миллионов.

Но и это было не самым поразительным. Самым поразительным было то, что весь ресторан — от посуды и мебели до тканей и растений — был обставлен подобными вещами.

«!!!» — Кан Ю глубоко вздохнул. Он был в ярости. Даже позорный вылет из инстанса через две минуты не злил его так сильно.

Оставить такие вещи без всякой защиты! На кого они рассчитывали?!

Кан Ю знал за собой один недостаток: он был довольно неуклюжим. И хотя его семья была богата, они не могли позволить себе так разбрасываться деньгами.

Он тут же решил уйти, но было поздно. За ним вошли другие игроки, и у выхода образовалась толпа. Кан Ю, войдя в ресторан в порыве гнева, широкими шагами дошёл до сцены в центре зала и теперь, разглядывая обстановку, оказался в ловушке: он не решался ни идти дальше, ни возвращаться.

Особенно его пугала близость к одной из подставок с орхидеями.

Пока он стоял, обливаясь холодным потом, подспела его семья.

Как и Кан Ю, они были ошеломлены роскошью интерьера. А когда отец увидел, где стоит его

сын, он едва не задохнулся от ужаса. Ноздри его раздулись.

— Стой там и не двигайся! Слышишь, не двигайся! Если ты хоть пальцем тронешь этот цветок или подставку, я тебя сегодня же прибью!

Кан Ю: «...» Ну почему я такой несчастный!

Громкий крик отца заставил всех вздрогнуть. Проследив за его взглядом, все увидели молодого человека, неловко застывшего у сцены рядом с декоративным растением.

Те, кто не разбирался в предметах роскоши, не поняли, в чём дело. Но те, кто разбирался, тоже покрылись холодным потом.

— Что случилось?

— Ты что, не видишь? Это же орхидея! Редкий цветок, который на аукционах уходит за миллионы!

— Чёрт! Серьёзно?

— Похоже на то. Не думаю, что это подделка. А если горшок и подставка тоже настоящие, то всё это может стоить под сто миллионов.

— Что? Сто миллионов!

— Мамочки, да что задумал хозяин этого парка? Вместо того чтобы хранить такие вещи в сейфе, он выставляет их в ресторане? Кстати, это же ресторан, я не ошибся?

— Ресторан это или нет, я не знаю, но я точно знаю, что здесь нельзя ничего трогать, иначе можно разориться.

— У-у-у меня что-то ноги подкашиваются. На этот стул можно садиться? Можно?

— ...Может, лучше на полу посидим?

Вот так. Те, кто поначалу восхищался красотой нового заведения и изяществом предметов, которые казались куда лучше поддельного антиквариата в инстансах, и беззаботно брал их в руки, теперь стояли, обливаясь холодным потом.

Чёрт! Я же вышел из инстанса! Почему в реальности ещё страшнее?!

Когда бумажный человечек позвал Юй Вана, тот был в недоумении. Что случилось? Неужели странность-повар в порыве вдохновения устроил в зале представление с расчленением самого себя во время готовки?

Прибыв на место, он первым делом огляделся и с облегчением выдохнул. Нет, странность-повар вёл себя прилично.

Но потом он замолчал. Какого чёрта все сидят на полу? Незнающий человек мог бы подумать, что в его ресторане выращивают человекоподобные репы — ровными рядами, одна к одной.

Разобравшись в ситуации, Юй Ван наконец понял, в чём дело.

«...» Он и подумать не мог, что из-за слишком роскошной обстановки посетители побоятся даже пошевелиться.

Что тут скажешь? Ему оставалось лишь заверить всех:

— Это качественные копии, копии, а не оригиналы.

— Всего лишь копии? — с сомнением переспросил отец Кан Ю, который и сам был коллекционером. До прихода хозяина он долго разглядывал предметы и чем дольше смотрел, тем больше убеждался в их подлинности.

Юй Ван с закрытыми глазами повторил:

— Да, копии. — Прости, мой дорогой ресторан! Ты заслуживаешь большего!

Но другого выхода не было. В отличие от предметов, все вещи, находящиеся в зданиях, нельзя было вынести за пределы парка. Как и в случае с троицей Старины Хэя, которые, наворовав в инстансе кучу вещей, по возвращении обнаружили, что у них ничего нет.

Ресторан хоть и не был инстансом, но тоже являлся проклятым зданием, и все предметы из него возвращались на свои места, как только посетитель покидал его. Так что даже самый искусный вор не смог бы украсть из его парка ни одного антикварного предмета.

— Но мне кажется... — отец Кан Ю всё ещё сомневался.

Юй Ван прервал его и с серьёзным видом спросил:

— Дядя, как вы думаете, почему я не мультимиллиардер? Думаете, я не хочу? — А всё потому, что обычные предметы из проклятых зданий нельзя продать!

Аргумент был железный.

Отцу Кан Ю пришлось поверить, что всё это — копии. Если бы они были настоящими, зачем открывать парк развлечений? Можно было бы просто лежать на диване и наслаждаться жизнью.

— Но эти цветы...

Юй Ван посмотрел на растения в ресторане. Тут уже было не отвертеться: отличить живые цветы от пластиковых можно было на ощупь. Он свалил всё на подчинённых:

— Цветы настоящие. Мои сотрудники по ошибке их сюда поставили.

Бездушным бумажным человечкам пришлось взять вину на себя.

Отец Кан Ю про себя подумал: «Может, он и не мультимиллиардер, но уж точно миллионер».

Бумажные человечки, приняв на себя вину, по приказу Юй Вана убрали орхидеи и заменили их на несколько горшков с неприметными комнатными растениями.

Только после этого все в ресторане смогли вздохнуть свободно. Ну и напугались же они. Если бы кто-то случайно опрокинул цветок, это была бы настоящая история ужасов.

Освободившись от бремени финансовой ответственности, посетители снова смогли насладиться красотой ресторана, не переставая восхищаться.

Копии были выполнены на высочайшем уровне, без малейшего намёка на дешевизну. Даже зная, что это подделки, люди подсознательно чувствовали: здесь всё очень дорого!

Эту особую атмосферу и красоту было сложно описать словами, поэтому почти все решили запечатлеть её на камеру.

Здесь, в отличие от инстансов, можно было фотографировать. Вскоре в лентах друзей посетителей появились фотографии с необычайно притягательным стилем.

Увидев, что орхидеи унесли, Кан Ю наконец смог пошевелить затекшими ногами.

Ну и напугался же он.

Подошедшая семья снова приготовилась было посмеяться над ним, но Кан Ю устало сказал:

— Может, хватит уже? Я устал. Раз уж это ресторан, давайте поедим.

— Хорошо, — согласилась сестра. — Тогда я позову и Шуан.

— Ладно, ладно, давай скорее.

Шуан — это сценаристка Лю Шуан, которая ранее уже бывала в парке. Кан Цзе была её подругой-актрисой. Придя в ресторан, Лю Шуан тоже была поражена его красотой и удивилась, увидев Кан Цзе с семьёй. Но поскольку все были знакомы, неловкости не возникло.

Кан Ю, уставившись в меню, краем уха слушал рассказы Лю Шуан о пройденных ею инстансах. Позорный вылет через две минуты всё ещё не давал ему покоя.

Мать, закатив глаза, выхватила у него меню. Хочешь слушать — слушай открыто, что за шпионские манеры за одним столом? Стыдоба!

Как они и предполагали, в ресторане с таким роскошным интерьером цены были соответствующими.

Самое дешёвое блюдо — обед на одного, состоящий из одного мясного, одного овощного блюда и чая, — стоило 888 звёздных кредитов. Цены на остальные блюда начинались от 888 кредитов, а некоторые доходили и до десяти тысяч. И что самое возмутительное — в меню были только названия, без картинок.

Явный грабёж среди бела дня.

Но, вспомнив, что это всё-таки парк развлечений, они смирились.

Многие названия блюд были им незнакомы. Мать Кан Ю наугад заказала несколько, надеясь, что хозяин окажется добросовестным, и за такую цену, которая была выше, чем в некоторых звёздных ресторанах, еда будет хотя бы съедобной.

Они сидели в отдельном кабинете на первом этаже, любуясь интерьером и болтая. Вскоре в дверь постучали, и им принесли заказ.

<http://bllate.org/book/15885/1589179>